

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ НА ОБРАЗОВАНИЕ

В статье автор обращается к образовательной политике в отношении нерусских народов, рассматривает их ценностные ориентации на образование.

Ключевые слова: этнос, ценность, ориентация, национальное самосознание.

В современном обществе наличие образования является одним из важных условий продвижения по социальной лестнице, доступа к престижной работе, и, соответственно, благополучия и удовлетворенности жизнью. По данным Европейского социального исследования, россияне имеют довольно высокий уровень образования. Так, по показателю «среднее число лет обучения» Россия превышает большинство стран Восточной Европы, но уступает наиболее развитым странам Западной Европы (кроме Кипра, Испании и Португалии) [1, с. 21]. Причины, вследствие которых образование приобретает такую высокую значимость для современных людей, живущих в разных странах, во многом схожи. В то же время существуют культурные различия, влияющие на ценностные ориентации людей относительно образования.

Цель статьи состоит в том, чтобы показать этнические различия в обладании высшим образованием у граждан России.

До Октябрьской революции преобладающая часть населения страны была неграмотной. Так, согласно переписи 1897 г. в России на каждую тысячу мужчин приходилось 318 грамотных в целом в России. На каждую тысячу женщин было всего 131 грамотных [2].

Октябрьская революция положила начало целой серии проектов, призванных осуществить модернизацию российского общества. Если говорить в терминах марксизма-ленинизма, то необходимо было построить социально-экономические основы социализма и совершить культурную революцию. Ставя амбициозную задачу модернизации, большевики хорошо представляли себе, с какими трудностями они столкнутся, учитывая, что в бывшую империю входили народы, находящиеся на разных ступенях развития. При этом народы империи говорили на разных языках, исповедовали разные религии, отличались разными традициями, характеризовались разными телесными практиками и привычками.

Успех замысла большевиков зависел от того, насколько новая власть была бы способна консолидировать в опыте строительства социализма разноязыкое полиэтничное общество, укорененное не только в феодализме, но даже в родовом строе. Вот для этого и совершалась культурная революция. Революционеры ломали старую традиционную культуру и хотели построить новый индустриальный мир социализма. Успех проекта зависел от того, насколько строители нового мира были способны, во-первых, осмысленно подходить к такому важному делу, как строительство нового общества; во-вторых, понимать друг друга.

---

* © Четырова Л.Б., 2012

Четырова Любовь Борисовна (cheturova@gmail.com), кафедра философии гуманитарных факультетов Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Модернизация традиционного российского общества требовала наличия грамотного населения, в свою очередь, сама ликвидация неграмотности была частью модернизации общества. Она была достигнута в сравнительно короткие исторические сроки. Советская система образования создавала относительно равные возможности получения образования для всех наций и народностей. Результаты образовательной политики, особенно в отношении нерусских народов, были весьма успешными. Как отмечает Л.М. Дробижева, в советскую эпоху ценность образования была очень велика по всей стране. В культуре народов, отстававших в прошлом, в 70–80-е гг. она была особенно значимой, в этот период они сделали существенный рывок. Особенно это заметно у казахов, киргизов, бурят, калмыков: «У бурят, калмыков, за эти годы доля специалистов с высшим образованием в республиках стала в 2 раза выше, чем у русских. В связи с этим официальный престиж учителя, ученого был высок, а образованность воспринималась как эталон цивилизованной нации» [3, с. 14].

Высокая ценность образования и образованности имеет разные причины. Одна причина связана с основаниями калмыцкой традиционной культуры, буддийской по своему происхождению. Лама или бакши (учитель) обладал непререкаемым авторитетом среди калмыков, поэтому образование, так или иначе, ассоциировалось с авторитетом бакши. Другие причины высокой ценности образования среди калмыков объясняются депортацией их в Сибирь. Образование приобрело высокую ценность благодаря своей функции социального лифта, позволяющего подняться с самых низов общества, а спецпереселенцы относились к такой социальной группе. Кроме того, образование использовалось ссыльными как средство выстраивания новой идентичности взамен утраченной в силу депортации.

Ценностная ориентация калмыков на образование была реализована в их образовательных практиках. Данные переписи населения 2002 г. относительно наличия высшего образования у депортированных народов – чеченцев, ингушей, балкарцев, карачаевцев – позволяют выявить такую картину (см. табл.). Следует заметить, что в таблице не указаны немцы Поволжья. Объясняется это тем, что значительная часть немцев выехала в постсоветский период на жительство в Германию. Оставшиеся в России характеризуются либо высоким уровнем образования, либо, напротив, очень низким. В целом уровень высшего образования у калмыков, балкарцев, карачаевцев выше, чем у русских. Динамика распределения людей, имеющих высшее образование, по годам у этих трех народов похожа. Чеченцы и ингуши уступают русским, не говоря уже о калмыках, балкарцах и карачаевцах.

Выше всего показатели у поколения, родившегося в 1977–1973 гг. Калмыки – 29,2 %, карачаевцы – 31,8 % и балкарцы – 32,8 %. Во время переписи им было 25–29 лет. Значит, они поступили в вузы в 1990–1994 гг. Иначе говоря, они еще имели возможность получить бесплатное высшее образование.

Наивысший показатель высшего образования у калмыков, родившихся в 1943–1947 гг. в депортации – 33,4 %. Карачаевцы (26,2 %), балкарцы (24,7 %) также превосходят русских этого поколения, лишь 23,0 %, среди которых имеют высшее образование. Зато они превосходят чеченцев (9,7 %) и ингушей (11,9%). Таким образом, русские, родившиеся в данный период, значительно уступают поколению меньшинств, родившихся в депортации.

Поколение калмыков, родившихся в депортации с 1943 по 1957 гг., имеет более высокие показатели наличия высшего образования, чем у остальных депортированных народов и русских. Безусловно, причинами такого образовательного бума у калмыков было восстановление автономий и воссоздание высшего образования. В 1964 г. в столице Республики Калмыкии Элисте был воссоздан Калмыцкий государственный институт, закрытый в 1943 г. Осуществлялось его восстановление согласно По-

становлению Совета Министров РСФСР от 21 февраля 1964 г. Республика нуждалась в собственных кадрах для развития промышленности, сельского хозяйства и сферы обслуживания, что требовало подготовки преподавателей для школ, средних профессиональных учебных заведений, профтехучилищ. Надо сказать, что калмыки обучались не только в калмыцком институте, но и других вузах страны. Была создана система квот для представителей Республики Калмыкии, они могли поступать в другие вузы страны, сдавая экзамены в республике. Правда, конкурс на места по квоте был гораздо более высоким, чем в тех вузах, которые выделяли такие места. Гораздо легче было поступить напрямую в вуз за пределами Калмыкии, чем используя квоту.

Таблица

Годы	Доля лиц с высшим и большим образованием						Срок обучения в годах		Возраст
	Русские	Калмыки	Чеченцы	Карачаевцы	Балкарцы	Ингуши	Русские	Калмыки	
1987–1985	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	8,2	8,4	15–17
1984–1983	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	10,0	10,1	18–19
1982–1978	12,3	15,9	4,1	17,7	17,0	11,2	11,0	11,4	20–24
1977–1973	22,5	29,2	9,6	31,8	32,8	19,0	11,4	11,8	25–29
1972–1968	22,7	23,8	11,3	24,8	27,1	17,8	11,5	11,5	30–34
1967–1963	23,5	22,9	11,5	22,0	24,1	17,3	11,5	11,5	35–39
1962–1958	22,2	21,9	11,4	21,1	23,5	15,6	11,4	11,4	40–44
1957–1953	21,1	24,9	10,3	23,4	24,5	13,9	11,3	11,4	45–49
1952–1948	20,8	29,3	10,8	27,3	26,5	13,4	11,1	11,6	50–54
1947–1943	23,0	33,4	9,7	26,2	24,7	11,9	11,0	11,2	55–59
1942–1938	16,9	18,4	6,2	19,1	19,4	8,9	9,9	8,4	60–64
1937–1933	14,4	10,5	2,9	11,4	8,3	4,6	9,0	6,5	65–69
1932 и ранее	8,7	3,3	0,9	4,2	4,5	1,8	7,4	4,9	70 и более

Позднее, начиная с 90-х гг., молодые калмыки стали еще активнее поступать в высшие учебные заведения за пределами республики. Территориальная близость к таким вузовским центрам, как Москва, Санкт-Петербург (Ленинград), Ставрополь, Ростов и Волгоград, обеспечивала калмыкам большую доступность к вузам, чем, например, бурятам. Массовая безработица среди сельского и отчасти городского населения привела к тому, что часть безработных мигрировала в Москву и Санкт-Петербург. Появилась новая стратегия получения высшего образования в условиях перехода к платному образованию в России. Не имея возможности заработать на образование детей в Калмыкии, родители стали уезжать в большие города на заработки. Другая причина переезда вместе с детьми — боязнь за детей из-за роста экстремистских настроений среди молодых людей крупных городов в отношении выходцев из национальных регионов.

Динамика роста числа молодых калмыков, имеющих высшее образование, сохраняется у родившихся в 1978–1982 гг., это подтверждает совпадение ценностных ориентаций и образовательных практик калмыков. Надо сказать, что ценностные ориентации могут и не влиять на практические действия людей, на их поведение [4]. Так, согласно массовому социологическому опросу студенческой молодежи, проведенному в Калмыкии, Монголии, Якутии (руководитель проекта – Ю.В. Попков; организаторы опроса: в Калмыкии – Л.Б. Четырова, Б.М. Мунынова, в Якутии – М.А. Абрамова, в Западной Монголии – Х. Цэдэв), ориентация на образование является одной из трех наиболее значимых.

Как показывает опрос, многие из респондентов планируют продолжение образования: в вузе – 55,1 % калмыков против 52,5 % русских в Калмыкии; в аспирантуре и магистратуре – 10,2 % калмыков против 7,7 % русских. Продолжение образования в пределах региона намерены осуществить 36,8 % калмыков против 18,6% русских. В Центральной России – Москва, Петербург – 54,35 % калмыков против 72,9 % русских в Калмыкии.

Таким образом, объективными факторами, способствовавшими высокому уровню образования у калмыков, были, во-первых, наличие собственного вуза; во-вторых, его территориальная близость; в-третьих, бесплатность высшего образования в советский период; в-четвертых, система квотирования мест в вузах для национальных меньшинств. Такой фактор, как влияние семьи, семейных традиций на стремление к получению высшего образования, пока еще не вступил в силу.

Субъективным фактором являются присущая культуре калмыков высокая ценность образования вообще. Как уже говорилось, ценность образования обусловлена особенностями ментальности калмыков-буддистов. Образование и образованность традиционно ассоциировались с ламами, авторитет которых в обществе был высок. Трагический опыт депортации сыграл свою роль в формировании ценностной ориентации на образование и реализацию ее в образовательных практиках. Образование рассматривалось как ресурс получения хорошей работы, высокого заработка, то есть высокого социального статуса и престижа. Кроме того, образование, которое ассоциировалось в глазах спецпереселенцев с русским языком, виделось как ресурс конструирования новой идентичности калмыков. Именно этим объясняется высокий в сравнении с другими депортированными народами и показатель высшего образования у поколения, родившегося в депортации.

Библиографический список

1. Европейское социальное исследование: изучение базовых социальных, политических и культурных изменений в сравнительном контексте Россия и 25 стран Европы / Аналитический доклад. Институт сравнительных социальных исследований. URL: <http://www.ess-ru.ru/index.php?id=339>.
2. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / год ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: Изд. Центрального статистического комитета МВД, 1904.
3. Дробижина Л.М. Ценности и символы в контексте новых концепций этничности // Ценности и символы национального самосознания в условиях изменяющегося общества / отв. ред. Дробижина Л.М., Т.С. Гузенкова. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1994.
4. Ядов В. К вопросу о национальных особенностях модернизации российского общества/ URL: http://www.isras.ru/files/File/Publication/Novye_publicazii/O_naz_osoben_modern_ros_Yadov.pdf.

*L.B. Chetyrova****VALUE ORIENTATIONS ON EDUCATION**

In the article the author appeals to the educational policy in relation to non-Russian peoples. He deals with their value orientations on education.

Key words: ethnos, value, orientation, national self-consciousness.

---

* *Chetyrova Lyubov Borisovna* (chetyrova@gmail.com), the Dept. of Philosophy of Humanitarian Faculties, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.